

Е.Ф.Синельникова, В.С.Соболев

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ РОССИИ С ПРОВИНЦИЕЙ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЛАНДШАФТА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Решение насущных проблем развития просвещения, образования и культуры в России были важной составляющей революционных преобразований, проводимых советской властью в первые годы после Октябрьской революции. В статье предпринята попытка проанализировать и отразить некоторые особенности процесса трансформации научно-образовательного ландшафта России в первые годы советской власти. Особое внимание было уделено исследованию результатов взаимодействия двух «ветвей» науки и культуры («центральной» и «местной»). В ходе данного взаимодействия и начала создаваться новая инфраструктура культуры, новые образовательные и научные учреждения и самостоятельные общественные организации. По сути, в первые годы советской власти достаточно успешно шел сложный процесс качественных изменений научно-образовательного ландшафта в России. Отдельные формы и методы взаимоотношений научных центров с интеллигенцией периферии, накопленный в те годы исторический опыт в известной степени не утратил важности и актуальности.

Ключевые слова: История науки, наука в России, революционные преобразования, научные центры, взаимодействие центра и провинции, интеллигенция провинции, деятельность ученых, работники культуры, научный ландшафт, архивные источники

Одним из следствий колоссальных преобразований и социальных потрясений, вызванных Октябрьской революцией, стало формирование в России нового научно-образовательного ландшафта. Существенный вклад в этот процесс внесло успешное взаимодействие научных центров с провинцией.

До настоящего времени в историографии основное внимание исследователи уделяли демонстрации плодотворного сотрудничества ученых с советской властью и привлечению их к социалистическому строительству в раннесоветский период [1, 2]. Только в последние годы стали появляться исследования, посвященные малоизвестным страницам истории науки и образования в годы Гражданской войны, и, в частности, взаимоотношениям научных центров и провинций. Так, отдельные вопросы внутренней миграции ученых в первые послереволюционные годы исследовались А.Н.Еремеевой в ее монографии 2017 г. [3]. Роль Академии наук в процессе институционализации отечественной науки была рассмотрена в работе Э.И.Колчинским [4]. Однако многие аспекты истории взаимодействия научных центров с местным профессиональным сообществом и интеллигенцией в деле организации научной работы, реорганизации высшего образования, просвещения населения, все еще остаются недостаточно изученными. Этим обстоятельством и было обусловлено наше обращение к данной тематике.

Первые годы после революции характеризовались повышением уровня общественной и профессиональной активности периферийной научной интеллигенции: началась работа по организации музеев, библиотек, научных обществ, кружков и клубов, учебных заведений различных типов и др. Это являлось прямым результатом отмены многих идеологических и цензурных ограничений, существовавших в царской России. Органы советской власти и управления часто поддерживали данные благотворные начинания, но в условиях разрухи народного хозяйства и начавшейся Гражданской войны, эта помощь была весьма незначительна. Поэтому поддержка и помощь со стороны научных центров России для местных организаций были крайне полезны и важны. Одним из самых авторитетных научных центров России являлась Российская академия наук.

После революции оживился выпуск изданий академических музеев: «Сборник Музея антропологии и этнографии Академии наук», «Ежегодник Зоологического музея Академии наук», «Труды Геологического и Минералогического музея Академии наук» и др. Они способствовали популяризации научных знаний в широких слоях населения. Для новых организаций науки, культуры и образования на местах большое значение также имели путеводители, пособия и инструкции: «Путеводитель по Зоологическому музею» (5 изданий), «План распределения отделов Музея антропологии и этнографии», «Краткий путеводитель по Геологическому музею»; «Наставления для собирания зоологических коллекций» (12 различных выпусков); «Инструкции для геологических и минералогических исследований» и др.

Все эти издания рассылались по заявкам бесплатно во все концы страны. В частности, в мае 1920 г. Музей антропологии и этнографии направил этнографическую литературу Самарскому губернскому Отделу народного образования [5, § 96]. Совет Зоологического музея в январе 1921 г. решил выслать свои издания Станции по борьбе с вредителями растений Киевского губернского земельного отдела [6, л. 167], а в апреле того же года были предоставлены вновь созданному Орловскому университету все выпуски «Ежегодника Зоологического музея» и сборника «Фауна России» [7, л. 43].

Академические музеи также безвозмездно направляли провинциальным организациям дублетные экземпляры экспонатов, различные муляжи и копии и др. Так, в отчете Геологического музея за 1920 г., в частности указывалось, что «возрождение ученой и учебной жизни России вызвало усиленную работу по снабжению вновь открытых учебных заведений палеонтологическими коллекциями и собраниями по исторической геологии». Такие коллекции были переданы Иваново-Вознесенскому Политехникуму, Ташкентскому и Пермскому университетам, Горной академии в Екатеринбурге [8, л. 7]. В сентябре 1920 г. Зоологический и Геологический музей выделили целый ряд дублетных экземпляров и препараты для оборудования Естественноисторического музея Отдела народного образования Кронштадта [9, л. 224-224 об.]. Совет Зоологического музея в июне 1921 г. решил предоставить «любителям естествознания» в Старой Руссе несколько экземпляров муляжей животных [7, л. 59]. В 1921—1922 гг. Геологический музей изготовил и выслал дублетные «минералогические собрания» одиннадцати разным адресатам, среди них были: Вологодский педагогический институт (360 экз.), Омский ветеринарный институт (235 экз.), Крымский университет (393 экз.), Туркестанский университет (282 экз.), Ставропольский сельскохозяйственный институт (278 экз.) и др. [10, л. 4] В соответствующих обращениях этих учебных заведений по данному вопросу говорилось о том, что собрания были необходимы для «обеспечения учебного процесса».

Следует вспомнить еще одну форму деятельности музеев Российской академии наук. Они в те годы часто оказывали периферийным научным организациям методическую и практическую помощь по аннотации и описанию коллекций. Так, в сентябре 1921 г. Совет Зоологического музея разрешил Рыбинскому обществу по изучению местного края прислать в музей свою коллекцию фауны «для определения и описания» [7, л. 79]. Совет Геологического музея в январе 1925 г. решил оказать помощь Чудскому обществу краеведения «в определении окаменелостей и минералов» [11, л. 42 об.]. В марте 1925 г. Совет Ботанического музея принял решение «производить работы по определению гербариев и коллекций, присылаемых местными музеями» [12, л. 18].

В первые годы советской власти академическим «музейным центрам» был присущ глубокий демократизм, живые и непосредственные связи с самой «глубинкой» огромной страны, с многочисленной армией периферийных работников науки и просвещения.

Одним из важных факторов осуществления коммуникативных связей центров с периферией страны была внутренняя миграция ученых, т.е. перемещение их из центров в провинцию, а так же систематические командировки представителей научных центров на места, с целями решения конкретных задач ускорения развития науки, образования и культуры и в регионах.

Рис. 1. Андрей Александрович Рихтер (1871—1947).

Попытаемся вкратце проиллюстрировать данное положение на конкретных примерах из биографий российских ученых. В августе 1917 г. известный ученый, физиолог растений, с 1932 г. — академик Академии наук СССР Андрей Андреевич Рихтер, в числе других преподавателей Петроградского университета уехал в Пермь в только что созданный там университет.

В своем письме к В.Л.Комарову, направленном в марте 1918 г., А.А.Рихтер следующим образом описывал свою бурную деятельность в Перми: «Работы через край; провожу, с своими золотыми сотрудниками, два курса через лабораторию (по анатомии растений), собираю — по возможности из ничего,

лабораторию, занят проектами учреждения Сельско-Хозяйственного факультета <...>; приглашен к организации Педагогического института для подготовки учителей <...> Кое-что стараюсь делать и в нашем [Ботаническом] обществе, налаживаем Ботаническую станцию. Как видите, верчусь в колесе. Устаю крепко — стар стал, но времени падать духом нет» [13, с. 18].

Рис.2. Пермь. Дом просветительских и благотворительных учреждений им. Е.И.Мешковой. 1915 г. Здесь с 1916 г. размещался университет.

При самом активном участии А.А.Рихтера были организованы Сельскохозяйственный факультет с Лесным отделением, а также Фармацевтическое отделение на Физико-математическом факультете; создана Камская биологическая станция в Нижней Курье; было основано Пермское отделение Общества естествоиспытателей.

А.А.Рихтер своей деятельностью во многом способствовал успешному развитию научно-образовательного ландшафта Пермского Приуралья, несмотря на все трудности, вызванные разрухой и Гражданской войной.

Рис. 3. Владимир Николаевич Перетц (1870—1935).

Первые послереволюционные годы (1917—1921) известный филолог, историк литературы, академик Владимир Николаевич Перетц вместе со своей женой, литературоведом Варварой Павловной Адриановой-Перетц, жил и трудился в Самаре.

Получив отпуск из Академии наук для организации Историко-филологического факультета Педагогического института, решение о создании которого было принято Временным правительством 22 августа 1917 г. [14, с. 3], Перетц прибыл в Самару 27 октября 1917 г., а уже 6 ноября приступил к занятиям со студентами [14, с. 6]. 10 августа 1918 г. по решению Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания на базе Педагогического института был создан университет [15, с. X].

Значительной оказалась деятельность В.Н.Перетца в общественно-научных организациях Самары. Так, по его инициативе 22 ноября 1917 г. было создано Историко-филологическое общество при Педагогическом институте [16, с. 27], которое продолжало функционировать и после преобразования его в университет. Кроме того, Владимир Николаевич стал одним из учредителей Общества археологии, истории, этнографии (ОАИЭ), основанного 2 ноября 1919 г. при Самарском государственном университете [17, л. 2]. Общество ставило своей

целью исследование, изучение, собирание и охранение памятников древности, старины и искусства края с точки зрения археологии, истории и этнографии и смежных с ними наук [17, л. 2].

По инициативе В.Н.Перетца 28 марта 1920 г. при ОАИЭ были открыты Археологические курсы [18, л. 5]. В.Н.Перетц до отъезда из Самары являлся председателем Совета курсов, слушателям которых он читал лекции по славяно-русской палеографии и археологии, а В.П.Адрианова-Перетц преподавала старославянский язык.

В 1921 г. В.Н.Перетц вернулся в Петроград и активно включился в работу Академии наук, Петроградского университета и Государственного института истории искусств.

В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук хранится отчет В.Н.Перетца, представленный им руководству Российской академии наук в начале 1924 г., где кратко излагались основные результаты его работы в Самаре:

«Сведения о работе вне РАН а) в учреждениях и б) по популяризации знаний.

а) В учреждениях: 1) По организации Самарского государственного университета (1918—1920), заведую учебной частью. 2) В Самарском Губархиве в качестве эксперта (1918—1921). 3) В Самарском Губернском музее по реорганизации его, заведовал отделом памятников письменности; 4) Участвовал в реорганизации Учительского Самарского института в Педагогический институт;<...>

б) по поляризации знаний: 1) Работал в Самаре по организации «Просветительской организации Самарского университета» — предтечи «рабфаков» — и преподавал там (1918—1920) <...> 5) В Самаре в 1919-21 гг. читал лекции на Археологических курсах для подготовки музейных и архивных работников» [19, л. 16]. Полагаем, что этот документ свидетельствует о весомом личном вкладе ученого в развития научно-образовательного ландшафта региона.

Рис. 4. Самара. Здание Школы земских учительниц, в котором в 1918—1923 гг. находился университет. Открытка начала XX в.

Особое значение командировки ученых из центра на периферии имели для решения сложных вопросов, возникавших при создании новых учреждений и организаций науки и культуры.

Рис. 5. Кострома. Здание Дворянского собрания, где с 1918 г. располагался университет. Открытка начала XX в.

В сентябре 1918 г. VI Костромской губернский съезд Советов принял решение «об открытии университета в Костроме», и декретом Совнаркома от 21 января 1919 г. Костромской университет было утвержден [20, с. 311-312]. Для чтения лекций в университет из Москвы была приглашена группа ученых и профессоров: историки Н.М.Дружинин и М.К.Любавский, литературоведы С.М.Бонди и Ф.А.Петровский, представители естественных наук — Б.С.Грезе и А.В.Жадовский и др. Значительной была и группа

Петроградских ученых работающих в Костроме: историки В.Н.Кун и Л.С.Цемш, правовед и специалист по истории права А.Л.Саккетти, филолог В.М.Шишмарев, антрополог Е.М.Чепурковский, созданием библиотеки при университете руководил известный филолог А.А.Фомин и др. Костромской университет за короткое время своего существования (1918—1922) многое сделал для скорейшего создания кадров отечественных специалистов.

Рис. 6. Евфимий Федорович Карский (1861—1931).

В конце 1918 г. академик Е.Ф.Карский был командирован академической Комиссией по изучению племенного состава (КИПС) в западный край для проведения этнографических исследований в «районах пограничных с Литвой и Польшей». В частности, им была подготовлена к печати рукопись книги «Очерк литературы на белорусском народном языке». Кроме того, Е.В.Карский был избран председателем Комиссии по организации первого в Белоруссии университета в Минске [21, § 141].

Пребывание ученого в Западном крае не обошлось без серьезных трудностей и испытаний. В апреле 1919 г., в связи с начавшейся Советско-польской войной, польские войска приблизились к Минску. В этой тревожной обстановке Е.Ф.Карский был арестован органами ЧК. Общее собрание Академии наук немедленно направило соответствующее письмо в Наркомпрос, и только после вмешательства наркомата ученому удалось освободиться [21, § 141].

Рис. 7. Василий Владимир Бартольд (1869—1930).

В июле 1920 г. Академия наук командировала в Ташкент академика В.В.Бартольда для чтения курса лекций по истории Востока в Туркестанском университете. Ученый принял деятельное участие в реорганизации Туркестанских музея и библиотеки; в организации Комитета по изучению памятников старины, искусства и природы», а также в решении других задач развития науки и культуры в регионе, подготовил к печати рукописи книги «История Туркестана» [5, § 112, § 120].

Таким образом, в результате мощных революционных преобразований и социальных потрясений произошли качественные изменения во взаимоотношениях научных центров России с местной интеллигенцией. Данное обстоятельство, в свою очередь, в большой степени обусловило формирование нового научно-образовательного ландшафта и ускорение развития культуры и науки в периферийном пространстве страны.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00204.

1. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. (1917—1938 гг.). Уфа, 1973. 472 с.
2. Интеллигенция и революция. XX век. Сборник статей / Отв. ред. К.Гусев. М., 1985. 334 с.
3. Еремеева А.Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар, 2017. 208 с.
4. Колчинский Э.И. РАН и институционализация науки в 1918 г. // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2019. № 5(35). С. 16-52.
5. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1а-1920. Д. 168.
6. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 163.
7. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 5.
8. СПбФ АРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 87.
9. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 167.
10. СПбФ АРАН. Ф. 78. Оп. 1. Д. 213.
11. СПбФ АРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 85.
12. СПбФ АРАН. Ф. 72. Оп. 1. Д. 44.
13. Рихтер Я.А., Рихтер Т.Я. «Теперь работа, прежде всего работа особенно нужна для России...» (А.А.Рихтер в 1917—1923 годы в Пермском университете) // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 9-34.
14. Перетц В.Н. Отчет о деятельности Самарского Педагогического Института в осеннем полугодии 1917 года // Ученые известия Самарского университета. Вып. 1. Самара, 1918. С. 3-17.
15. Приказ № 216 Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания // Ученые известия Самарского университета. Вып. 1. Самара, 1918. С. X.
16. Историко-филологическое общество в 1917—1918 академическом году // Ученые известия Самарского университета. Вып. 1. Самара, 1918. С. 26-39.
17. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 558. Оп. 1. Д. 16.
18. ЦГАСО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 25.
19. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1924. Д. 25.
20. Декрет Совета народных комиссаров об утверждении государственных университетов в гг. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и о преобразовании в государственные университеты быв. Демидовского юридического лицея в г. Ярославле и Педагогического института в г. Самаре // Декреты советской власти. В 13 т. Т. IV. М., 1968. С. 311-312.
21. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1919. Д. 166.

References

1. Chanbarisov Sh.Kh. Formirovaniye sovetsskoy universitetskoy sistemy (1917—1938 gg.) [The formation of the Soviet university system. (1917—1938)]. Ufa, 1973. 472 p.
2. Gusev K., ed. Intelligentsiya i revolyutsiya. XX vek. Sbornik statey [Intelligentsia and revolution. XX century. Collection of articles]. Moscow, 1985. 334 p.
3. Eremeeva A.N. "Nakhodyas' po usloviyam vremeni v provintsii...": praktiki vyzhivaniya rossiyskikh uchenykh v gody Grazhdanskoy voyny ["Being in the province due to demands of changing times...": practices of the survival of Russian scientists during the Civil War]. Krasnodar, 2017. 208 p.
4. Kolchinsky E.I. RAN i institutsionalizatsiya nauki v 1918 g. [RAS and the institutionalization of science in 1918]. Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov. — Problems of the activities of scientists and research teams, 2019, no. 5(35), p. 16-52.
5. Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk (SPbF AРАН) [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF AРАН)], F. 1, Inv. 1a-1920, C. 168.
6. SPbF AРАН, F. 55, Inv. 1, C. 163.
7. SPbF AРАН, F. 55, Inv. 1, C. 5.
8. SPbF AРАН, F. 128, Inv. 2, C. 87.
9. SPbF AРАН, F. 55, Inv. 1, C. 167.
10. SPbF AРАН, F. 78, Inv. 1, C. 213.
11. SPbF AРАН, F. 128, Inv. 2, C. 85.
12. SPbF AРАН, F. 72, Inv. 1, C. 44.
13. Rikhter Ya.A., Rikhter T.Ya. "Teper' rabota, prezhdevsegorabotaosobennounuzhnadlyaRossii..." (A.A.Rikhter v 1917—1923 gody v Permskomuniversitete) ["Now work, first of all, work is especially needed for Russia..." (A.A.Richter in 1917—1923 at Perm University)]. Istoriko-Biologicheskie Issledovaniya / Studies in the History of Biology, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 9-34.
14. Perets V.N. Otchet o deyatel'nosti Samarskogo Pedagogicheskogo Instituta v osennem polugodiiye 1917 goda [Report on the activities of the Samara Pedagogical Institute in the autumn half of 1917]. Uchenyye izvestiya Samarskogo universiteta — Scientific news of Samara University, 1918, vol. 1, pp. 3-17.
15. Prikaz № 216 Komiteta chlenov Vserossiyskogo Uchreditel'nogo sobraniya [Order No. 216 of the Committee of Members of the All-Russian Constituent Assembly]. Uchenyye izvestiya Samarskogo universiteta — Scientific news of Samara University, 1918, vol. 1, p. X.
16. Istoriko-Filologicheskoye obshchestvo v 1917—1918 akademicheskoy godu [Historical and Philological Society in the academic year 1917—1918]. Uchenyye izvestiya Samarskogo universiteta — Scientific news of Samara University, 1918, vol. 1, pp. 26-39.
17. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO) [Central State Archive of Samara Region (TsGASO)], F. 558, Inv. 1, C. 16.
18. TsGASO, F. 558, Inv. 1, C. 25.
19. SPbF AРАН, F. 2, Inv. 1-1924, C. 25.
20. Dekret Soveta narodnykh komissarov ob utverzhdenii gosudarstvennykh universitetov v gg. Kostrome, Smolenske, Astrakhani i Tambove i o preobrazovanii v gosudarstvennyye universitety byv. Demidovskogo yuridicheskogo litseya v g. Yaroslavle i Pedagogicheskogo instituta v g. Samare [Decree of the Council of People's Commissars on the approval of state universities in Kostroma, Smolensk, Astrakhan and

- Tambov and about the transformation into state universities, former Demidov Juridical Lyceum in Yaroslavl and the Pedagogical Institute in Samara]. Dekrety sovetskoy vlasti [Decrees of the Soviet government]. Moscow, 1968, vol. 4, pp. 311-312.
21. SPbF ARAN, F. 1, Inv. 1a-1919, C. 166.

Sinelnikova E.F., Sobolev V.S. From the history of the positive interaction of scientific centres and the province in the first years of Soviet power. Solving the pressing problems of the development of enlightenment, education, and culture in Russia was an important component of the revolutionary transformations carried out by the Soviet government in the first years after the October Revolution. In this article, the authors show and analyze some features of process of the scientific and educational landscape transformation in the first years of Soviet power. Special attention was paid to the examination of the interaction of the two "branches" of science and culture ("central" and "local"). Multiple new educational and scientific institutions and public organizations had been created as a result of that interaction. In fact, in the first years of Soviet power, the complex process of changes in the scientific and educational landscape in Russia was quite successful.

Keywords: history of science, science in Russia, revolutionary transformations, scientific centers, the interaction of the center and the provinces, provincial intelligentsia, the activities of scientists, scientific landscape, archival sources.

Сведения об авторах. Елена Федоровна Синельникова — кандидат исторических наук (07.00.02); Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН; ORCID: 0000-0001-9789-4538; sinelnikova-elena@yandex.ru; Владимир Семенович Соболев — доктор исторических наук (07.00.02); Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН; ORCID: 0000-0002-5302-7763; vlad_history@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 25.08.2020.